

Рязанское село Кораблино (История, экономика, быт, культура, люди села). «Ученые записки Рязанского педагогического института», т. XVIII, Рязань, 1957, 437 стр.

Книга «Рязанское село Кораблино» представляет собой коллективный труд работников Рязанского государственного педагогического института (руководитель коллектива — проф. В. И. Селиванов). В исследовании активное участие приняли учителя Кораблинской средней школы и руководители местных партийных и общественных организаций.

Работа опубликована в серийном издании «Ученые записки Рязанского педагогического института». «Ученые записки» выходят с 1939 г., в основном по одному тому в год. В годы, совпадающие с юбилейной датой (как, например, десятилетие Педагогического института), выпускали дополнительный том. В «Записках», как правило, печатаются статьи научных работников четырех факультетов Института, выполняемые в качестве плановой работы или же связанные с подготовкой кандидатских или докторских диссертаций. Для этнографов представляют интерес работы историко-краеведческого характера: статьи по топонимике и этнонимике Н. П. Милонова (тт. XI и XVI); историко-этнографический очерк по истории крестьянского жилища с конца XIX в. В. Г. Руделева (т. XVI); статьи по археологии Рязанского края Н. П. Милонова и других (тт. III, IV, VI, XIV и XVII).

Рецензируемый труд состоит из семи глав. В главе I — «История села Кораблино» (автор Н. П. Милонов) дается материал по ранней истории села Кораблино, характеризуется состояние села в XVII—XX вв., описывается установление Советской власти на селе (последний раздел написан учительницей Р. А. Некрасовой). Глава II — «Современная экономика села» (авторы А. М. Жуков и С. Ф. Бутров) содержит характеристику экономики села с 1941 по 1957 г. и состояния торговли в этом селе. В главе III — «Колхозная семья» (автор В. И. Селиванов) рассматривается колхозная семья как первичный коллектив людей, ее благосостояние и выполнение ею воспитательных функций. Глава IV — «Современный сельский быт» (авторы Т. С. Жбанкова, В. Г. Руделев и З. А. Ерофеевская) включает три раздела: 1) Постройки в селе Кораблино; 2) Домашняя обстановка, пища, одежда, праздники; 3) Особенности говора села Кораблино. В этой главе, на наш взгляд, распределение материала неудачно: непонятно, почему говор попал в главу о быте, а также почему соединены совершенно различные категории материальной и духовной культуры. В главе V — «Сельские советские и общественные организации» (авторы Ю. В. Фулин, А. Д. Иванова и В. Ф. Кичигина) прослеживается работа комсомольской организации Кораблинского сельсовета и партийной организации с 1918 г. Глава VI — «Кораблинская средняя школа» (авторы Д. С. Логинов и М. С. Говоров) содержит материал по истории школы, учебно-воспитательной и внешкольной работе, характеристику педагогического коллектива школы и кораблинских школьников. В главе VII — «Культурный рост населения» (авторы И. П. Попов, В. И. Селиванов, К. Т. Каширина) прослеживается культурно-просветительная работа на селе и здравоохранение с 1918 г. В заключение дана характеристика духовного облика людей этого села.

При составлении отдельных глав использованы различные источники: документы Рязанского областного архива, материалы, хранящиеся в учреждениях села Кораблино, документы, находящиеся в правлении колхоза, бухгалтерские годовые отчеты и приложения к ним, протоколы общих собраний и производственных совещаний; из архива Кораблинской школы использованы протоколы родительских собраний; собран материал непосредственного наблюдения и опроса населения, в некоторых разделах — по специально составленным программам. Так, В. И. Селивановым была составлена программа по изучению колхозной семьи; в основу ее была положена статья П. И. Кушнера (Кнышева) «О некоторых процессах, происходящих в колхозной семье» («Сов. этнография», 1956, № 1). Широко использована литература по истории Рязанского края, в основном по постройкам, и педагогическая.

Необходимо, однако, отметить, что не все источники полностью изучены. Не привлечены материалы переписей 1916, 1917 гг., хранящиеся в Рязанском областном архиве. Они могли бы дополнить конкретные данные по экономике села Кораблино накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Не использован богатейший материал по свадьбе, хранящийся в Рязанском краеведческом музее, а также большая литература по одежде Рязанского края, которая была бы полезна автору раздела «Одежда» в отношении методики и сравнительного материала.

Следует всячески приветствовать проявленный авторами интерес к изучению современности — изложенные в книге материалы характеризуют преимущественно современную жизнь обитателей села Кораблино. Можно лишь посветовать на то, что, описывая явления современного быта, авторы некоторых глав недостаточно показали их связь с элементами дореволюционной материальной и духовной культуры, корни которых хорошо вскрыты в главе I книги.

В предисловии авторы называют свою работу очерками. С этим нельзя не согласиться. Если говорить о монографии, то нужно было бы ввести ряд новых тем, — в первую очередь, конечно, главу о географических и природных условиях села Кораблино; можно было бы дать и антропологическую характеристику жителей села; необходимо было бы описать организацию труда и производственные отношения в колхозе, широко охарактеризовать рост техники в сельском хозяйстве; целесообразно

было бы описать рыболовство и дать более полные исследования материальной и духовной культуры. Однако, не будучи монографией, работа все же представляет собой единое целое. Круг правильно намеченных вопросов объединяет отдельные очерки, связанные также единой установкой.

Задачу своей работы авторы определяют как попытку показать на примере рядового колхоза те изменения, которые произошли за 40 лет Советской власти в экономике, быте и духовном облике людей русского села. Материал всех глав показывает руководящую роль Коммунистической партии при ломке старого уклада и создании нового, социалистического уклада. В работе показано, как новые производственные отношения, сложившиеся в результате коллективизации, изменяют экономику села, улучшают благосостояние семьи и создают, вместе с просветительной работой школы и массовых культурно-просветительных учреждений, новый облик крестьянина — строителя коммунистического общества. В заключении дается характеристика лучших людей села. Здесь и школьные работники, и доярки, и телятницы, и агрономы. Они — носители новых качеств, присущих не отдельным лицам, а всей массе передового советского крестьянства. Это — социалистическое отношение к общественному труду, коллективизм, патриотизм, оптимизм, дисциплинированность, оперативность. Авторы во всех разделах работы отмечают все ведущее, что характерно для социалистического общества. Наряду с этим они отмечают и вредные пережитки прошлого (так, в некоторых семьях отмечается превалирование интереса к работе в своем хозяйстве и другие отрицательные явления) и указывают меры борьбы с ними, хотя это сделано далеко не везде. Изучение современного села в таком разрезе совпадает с резолюцией Этнографического совещания 1951 г., в которой рекомендовалось связывать исследование современного быта и культуры с практическими задачами строительства коммунизма в нашей стране (см. «Сов. этнография», 1951, № 2). Хотелось бы отметить некоторые недочеты в этом отношении. Так, отмечая недостатки в культурно-просветительной работе, преподаватели Педагогического института могли бы указать конкретные мероприятия, необходимые для усиления этой работы. Если бы авторы раздела «Экономика колхоза», обратив внимание на низкую урожайность зерновых и заболоченность лугов, связались со специалистами Рязанского сельскохозяйственного института имени Костычева, они могли бы наметить выход из этого положения.

Следует помнить, что в целом рецензируемая работа не является этнографической. Но изучение процесса переустройства быта народа, изучение новых, социалистических форм его быта — тема, крайне мало разработанная, — стоит перед всеми исследователями современной деревни. Не во всем эта книга удовлетворяет требованиям, которые стали обязательными для этнографов при разработке этой темы. Мешают и отсутствие указаний на территориальную распространенность явлений и некоторая неувязанность принципа историзма, недостаточное внимание к вопросам об этнических связях и к выявлению этнических особенностей, слабое привлечение данных фольклора и изобразительного народного искусства. Однако методическая разработка отдельных глав может быть полезна и для этнографов.

Главы I—III в методическом отношении могут в известной степени служить руководством для изучения быта в историко-этнографическом аспекте. В главе I («История села Кораблино») выявляются следы обитания человека в окрестностях села Кораблино с эпохи неолита. Славянское селище обнаружено на территории самого села. Наличие городищ дьякова типа, финских могильников, славянских курганов, городищ и селищ в ближайших к Кораблину селениях — все это очень четко говорит о тех компонентах, из которых складывалось население села Кораблино. Формирование населения на территории Рязанского княжества, в треугольнике между Окой, Осетром и Проней, это — формирование части южновеликорусов, ветви великого русского народа. Материалы, использованные в этой части главы, подводят хороший фундамент под разработку проблемы этногенеза изучаемой группы населения Рязанского края, хотя рецензируемая работа не ставит этой проблемы как таковой. Коротенькая, очень компактная статья о говорах характеризует говор села Кораблино как южновеликорусский. О том же свидетельствуют элементы построек и одежды. К сожалению, авторами не привлечены материалы по бытованию в Кораблине в прошлом лодки из двух колод со вставным дном, хотя ареал ее, совпадающий с территорией обитания вятичей, позволяет поставить вопрос о связи местного населения с вятичами. Не изучены авторами и многие элементы материальной культуры, которые могли бы вскрыть и остатки дославянских культур: например, в Кораблине бытовала двуколка — «одёр», аналогичная распространенной в северной части Рязанской области; исследователи связывают ее с тюрко-монгольскими народами Азии и считают, что в состав русской культуры она вошла через финно-угорскую среду. Изучение рыболовства, имевшего громадное значение в жизни кораблинцев в прошлом и сохранившего его отчасти и в настоящее время, помогло бы вскрыть в некоторых приемах и орудиях лова древние элементы культуры.

В главе I прослеживается история села Кораблино в феодальную эпоху, в связи с историей Рязанского края и всей страны, а также сложение капиталистических отношений в XVIII и XIX вв. Обрисована обстановка в селе накануне Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы Советской власти, до коллективизации. В этой части работы на основе документальных материалов пока-

зна во всех подробностях вековая борьба крестьян за землю и за свободу. Отмечено алоземелье, зависимость крестьян от мелкопоместных землевладельцев-дворян, эксплуатация со стороны которых была особенно жестокой, что вызвало сильное развитие гонимости: кораблинцы были на оброке еще в эпоху крепостного права; еще большее значение отходничество получило в конце XIX в. Описано быстрое проникновение в сознание кораблинцев передовых революционных настроений, которые ярко выразились в 1917 г. при голосовании в Учредительное собрание (97,5% голосовало за большевиков). Все это явилось важнейшей предпосылкой политической и трудовой активности кораблинцев в условиях нового, социалистического общества после Октября.

Глава II («Современная экономика колхоза») написана хорошо. Удачно подобраны диаграммы, с расшифровкой их содержания. Очень ценным является вычисление естественности продукции. Вся глава — хороший образец изучения экономики колхоза. Но для этнографических целей недостаточно изучения колхоза с точки зрения его оходности. Следовало бы сравнить направление хозяйства здесь и в других колхозах Рязанской области и связать его с природными условиями изучаемого села, с техникой и организацией труда.

Глава III («Колхозная семья») содержит обильный конкретный материал по современной семье. Очень ценным является показ современной трудовой крестьянской семьи, ее морального облика, выявление ведущей роли женщины в воспитании детей и в борьбе с некоторыми, еще сохраняющимися в семейном быту отрицательными явлениями. Анализ и обобщение этого материала дают возможность считать эту главу образцом для изучения современной семьи.

В материалах по современному сельскому быту, содержащихся в главе IV, хочется особо остановиться на очерке «Постройки в селе Кораблино». Автор прослеживает изменения построек за сто лет. На основании сохранившихся старинных строений («жилье дворовых») и терминологии отдельных частей современного жилого помещения автор делает вполне правильный вывод о наличии в древности на этой территории южновеликорусского плана. Распространение северновеликорусского плана и клетки он относит к более позднему времени. В современных постройках им отмечается связь с традиционными формами и в то же время выявляются совершенно новые черты в развитии жилого дома: его многокомнатность, изменение положения русской печи, появление новых отопительных приспособлений, значительное улучшение санитарных условий. Прослеживается отмирание ряда хозяйственных построек (риг, амбаров), так как они стали ненужными при обобществленном хозяйстве. Однако и в этом разделе приходится отметить некоторую недоработку: не дана конкретная картина современного распределения построек по их характерным признакам в связи с временем их возведения, не показано и бытовое использование описываемых строений. Недостатком является и то, что планы даны без масштаба, подписи под фото, рисунками и планами неточны и имеются не везде, тогда как в этих подписях должны быть указаны точное название строения, год постройки и т. д. Что же касается сборного раздела «Домашняя обстановка, пища, одежда, праздники», то весь этот раздел скорее беллетристическая статья, чем научная. Основная мысль статьи — что все изменилось к лучшему, все говорит о зажиточности колхозников, — выражена декларативно. Автор, описывая убранство дома, отмечает стремление хозяев удовлетворить свои эстетические запросы, говорит о ковриках, о картинах, как о положительном явлении. Но все ли благополучно в этом отношении? Не приходится сомневаться, что образцы народного прикладного искусства (вышитые полотенца, кружева и пр.), выполненные жителями села или доставшиеся им от матерей, больше говорят о подлинном эстетическом вкусе народа, чем приобретаемые на рынке картины и коврики. Если подходить критически к внутреннему убранству современного сельского дома, то приходится иногда констатировать некоторый уклон в мешанство, чему немало способствует широкое распространение малохудожественных рыночных изделий.

В статье об одежде автор правильно отмечает смену комплекса одежды, связанной с поневой, комплексом одежды, связанной с сарафаном, в конце XIX в., но остается неясным, какую из современных форм одежды стали носить в начале XIX в. У автора имеются попытки разделить одежду — по возрастным группам, на праздничную и будничную, но в это деление не вкладывается соответствующего содержания. Не даны описания форм одежды и ее типология, не указаны основные признаки отдельных видов одежды, бытовавших до революции и сохранившихся до наших дней.

Автор определяет поневу как юбку из домотканной клетчатой материи. Между тем, как известно, понева не юбка, а особая поясная одежда, в прошлом несшитая, на вздержке или подвязываемая поясом; различают типы поневы — по способу ношения, по расцветке поля и клеток и по другим признакам. В селе Кораблино можно четко проследить южновеликорусский комплекс одежды. Здесь носили синюю клетчатую с прошвой поневу, белый распахнутой шерстяной шушпан, рогатую кичку (в конце XIX в.) или рогатый повойник и лапти московского типа. Этот комплекс характерен для определенной части Рязанского края (в древности Рязанского княжества): территории от реки Пры между Проней и Осетром, связанной с древними поселениями вятичей. Второй комплекс — с прямым московским сарафаном, как и северновеликорусский план жилища, связан с влиянием Москвы. Комплекс одежды с юбкой и кофтой —

результат влияния отходничества. При изучении современной одежды следовало отметить что сохраняется традиционного в рабочей одежде (например, фартуки), а также разобратся в причинах устойчивого бытования головных уборов типа платка. Необходимо было бы обратить внимание на распространение покупной готовой одежды, проследив, всегда ли ее носят в том виде, как она куплена, или изменяют в связи с местными вкусами.

В разделе о пище имеются и некоторые фактические ошибки. Так, яичница с салом и ветчиной и жареный в сале картофель отмечаются автором как новые блюда (стр. 196). Между тем эти блюда готовили и до Октябрьской революции, но они были «гостевыми» или обрядовыми (яичницей с очень отдаленных времен «кормили молодых» и до сих пор обязательно готовят ее на свадьбе), теперь же, благодаря зажиточности колхозников, такие кушанья стали повседневными.

Недостаточно глубоко описаны и явления духовной культуры, в частности фольклор, а материал по этим вопросам в Корабле богатый. Так, в 1934 г. Р. С. Липец записала там большое количество произведений прозаических жанров. Наряду с этим следует отметить, что составители сборника при записи автобиографий и легенд использовали жанр устного сказа, хотя жанр этот, по существу, в значительной степени имеет служебное, а не художественное значение.

Несмотря на некоторые недостатки, отмеченные нами при анализе отдельных глав книги, следует признать работу, проведенную авторским коллективом, шагом вперед в изучении колхозной деревни, приветствовать почин Рязанского педагогического института и пожелать его коллективу продолжить свое полезное дело.

Н. И. Лебедева

В. В. Пименов, Е. М. Эпштейн. *Русские исследователи Карелии (XVIII в.)*. Петрозаводск, 1958, 195 стр.

Книга посвящена истории изучения Карелии русскими исследователями XVIII в. и написана в виде очерков об отдельных исследователях. Она состоит из введения, девяти глав и заключения. Приложен список литературы и архивных источников, карта Олонецкого уезда, составленная А. Клешиным в 1728 г., и впервые опубликованный полностью архивный источник — «Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным» (1785).

Во вводной главе книги отражен процесс накопления сведений о Карелии. Этот краткий очерк истории изучения Карелии подводит к XVIII в., которому посвящены следующие главы. В главе 1-й объясняется, почему именно в XVIII в. пробуждается интерес к Карелии. Необходимость изучения ее была вызвана, как отмечают авторы книги, общим ходом развития Русского государства в послепетровское время. Развитие экономики требовало знания природных ресурсов различных районов. Положение Карелии на границе с другими государствами также побуждало к этому. Следующие главы книги — очерки об отдельных исследователях (И. И. Лепехине, Э. Лаксмане, Н. Я. Озерецковском, Г. Р. Державине, П. Б. Иноходцеве, П. И. Челищеве, В. М. Севергине). Каждая глава включает биографические данные об исследователе, описание маршрутов путешествий и экспедиций, перечисление его заслуг в той или иной области изучения Карелии (в геологии, истории, этнографии). В заключительной главе подведен итог деятельности ученых-путешественников и сделаны обобщения на основании их личных материалов.

Несомненное достоинство книги — использование малоизвестных архивных материалов («Поденная записка...» Державина, его же «Замечания» на работу Т. И. Гуттолмина «Исторические примечания о древности Олонецкого края и о народах, прежде там обитавших, и топографическое описание о городах и уездах Олонецкого наместничества» (1785) и др.). Обращено внимание читателей на источники, которыми могут пользоваться историки и этнографы. Достоинством работы является и то, что изучение Карелии в XVIII в. поставлено авторами книги в связь с общим ходом развития Русского государства.

Работа носит, однако, слишком описательный характер. В ней почти нет теоретических обобщений; недостаточно дан анализ научных наблюдений исследователей. Правда, в главе о Державине дается критика взгляда его на язык карел, в главе об Иноходцеве указывается на подмеченные им возрастные различия в женской одежде, в главе о Челищеве обращено внимание на интерес его к вопросам истории формирования этнического состава населения края. Но авторы книги почти не затрагивают проблем, касающихся истории Карелии, кроме проблемы «чуди» (в главе об Иноходцеве).

В заключительной главе дается характеристика хозяйственно-культурных типов Карелии и выделяются три типа: «поморский», «свирско-онежский» и «карельско-при-